

УДК 316.42, 316.455

*Р.Б. Шайхисламов, О.А. Буреева***ОБ УРОВНЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

За последние три десятилетия, как в России в целом, так в ее регионах, возросла численность верующих, представляющих различные конфессии. Большинство российских регионов являются поликонфессиональными. Между приверженцами традиционных религий отношения взаимного уважения и терпимости складывались на протяжении столетий.

Следует отметить, что в традиционном укладе жизни представители конфессиональных групп образовывали обособленные поселения. Сегодня представители конфессий проживают в одном и том же городе и селе, часто являются соседями и коллегами. Более того, представители конфессий становятся дальними или близкими родственниками. Иными словами, происходит сокращение социальной дистанции между представителями разных вероисповеданий. Поэтому существенное значение приобретает поиск путей не только добрососедского сосуществования, не только толерантности, но и доверия и сотрудничества между различными группами верующих на макро-, мезо- и микроуровне.

Ключевые слова: конфессии, религиозная идентичность, конфессиональная идентичность, религия.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-2-154-164

Цель исследования

Нами предпринимается попытка определить уровни религиозной принадлежности населения в Республике Башкортостан. Мы полагаем, что сегодня недостаточно выявления лишь принадлежности населения к тому или иному вероисповеданию. Здесь есть несколько объяснений. Одно из них состоит в том, что та или иная часть граждан, формирование мировоззрения которой происходило в советский период истории страны, обратилась к религии. Само по себе обращение к религии обусловлено не только тем, что в пожилом возрасте больше начинают думать о вечном. В кризисные времена, в состоянии социальной и личной неопределенности происходит утрата веры в идеалы реальной жизни, что компенсируется верой в потустороннюю жизнь, верой в высшую справедливость. Но насколько глубоко верующими стали люди пожилого возраста? Не является религиозная идентичность молодых людей следованием моде, насколько глубоко они стали верующими?

Сегодня страна сталкивается с новыми вызовами, связанными с глобализацией и миграционными процессами. За последние десятилетия появились секты, частично «импортированные» из-за границы, частично «доморожденные», возрождающие архаичные верования. В основном численность конфессий увеличилась за счет населения, постоянно проживающего в регионах, в том числе в Башкортостане, но заметное влияние на общую картину оказывает миграция. Численность мусульман Башкортостана увеличилась за счет мигрантов из Средней Азии, Северного Кавказа, Закавказья. Это привело к тому, что в общественном сознании сложились образы представителей различных этносов и конфессий как исламских фундаменталистов.

Представленные нами данные в некоторой степени позволяют дать ответы на эти и другие вопросы.

Теоретическая рамка

Для начала необходимо определиться с понятиями «религиозная идентичность» и «конфессиональная идентичность». Под религией, как известно, понимается определенная форма индивидуального и общественного сознания, в основе которой находятся вера в сверхъестественное и переживания, связанные с верой, определяющие образ жизни человека и групп людей. Конфессия – это уже социальное образование, соединяющее приверженцев той или иной религии. При этом конфессия может представлять собой как номинальную общность (условно принятую группу единоверцев: христиан, мусульман, буддистов и т. д.), так и реальную общность (основанную на реальных взаимодействиях: приход, религиозная община, секта). Поэтому необходимо разграничивать понятия «религиозная идентичность» и «конфессиональная идентичность». Религиозная идентичность – это определение личностью и группами людей принадлежности к конкретному вероисповеданию. Конфессио-

нальная идентичность – это установление тождества личностью и группами людей с сообществом, основанном на вероисповедании. Эта идентичность является «размытой», если определяется принадлежность к номинальной религиозной общности. Установление человеком своей принадлежности и тождественности к реальной религиозной группе – секте, приходу, религиозной организации – характеризуется четкостью пространственно-временных границ этого социума, коллективным поведением и взаимодействием.

В научной литературе в большей степени изучена религиозная идентичность, представляемая как конфессиональная идентичность. Как нам представляется, изучение конфессиональной идентичности находится лишь в начальной стадии. И оно становится актуальным в свете различных процессов – роста в ряде регионов мира религиозного фундаментализма, образования этно-религиозных мигрантских анклавов, появления разнообразных религиозных сект, превращения приходов традиционных религий в элемент гражданского общества.

Конфессиональная (религиозная) идентичность населения в настоящее время становится объектом социологического изучения в ряде регионов страны [1-6]. При этом существуют сложности методологического и методического характера в изучении религиозной и конфессиональной идентичности, обусловленные переплетением этнического и религиозного самосознания, миграционными процессами. Как нам представляется, сегодня важно выявление не столько масштабов (доли населения), сколько уровней, глубины религиозной и конфессиональной идентичности (поверхностного или фундаментального отождествления с той или иной религиозной культурой).

Оценка состояния межконфессиональных отношений в стране, регионе, городе, селе, организации представляет собой не только отражение в общественном сознании социальных реалий. Она является также результатом социального конструирования этих реалий. Конструирование конфессиональных отношений происходит в зависимости от религиозной самоидентичности и иноидентичности людей. Социальное конструирование межконфессиональных отношений также зависит от исторической памяти и традиций сосуществования различных религий в конкретном социальном пространстве. Поэтому обратимся к общей картине религиозной идентичности населения в Республике Башкортостан, полученной в результате опроса.

Методы эмпирического исследования

В рамках выполнения гранта Российского фонда гуманитарных исследований по проекту «Особенности формирования гражданской идентичности россиян в полиэтничном регионе (на примере Республики Башкортостан)» 15-13-02021 кафедрой социологии и работы молодежи Башкирского государственного университета в 2015–2016 годах было проведено стандартизированное интервьюирование населения Республики Башкортостан. Методом систематической выборки было опрошено 1000 респондентов. Ошибка выборки составила менее 3 %. В опросе были представлены представители возрастных групп, национальностей, жители Уфы как крупнейшего города, средних (до 500 тыс. чел. населения) городов республики и сел.

Результаты

Прежде всего обращает внимание, что неверующие в Бога составляют 9 % респондентов. При этом каких-либо отклонений от среднего значения, превышающих 5 п., по возрасту, национальности и месту жительства региона не обнаруживается. Означает ли это, что остальные 91 % населения Башкортостана являются верующими?

Мы исходили из предположения о том, что часть населения является «абстрактно» верующими, не связывающими себя с конкретной конфессией. Для таких людей характерна вера в абстрактную высшую силу, вселенскую справедливость, неизменные моральные ценности, данные свыше. Среди наших респондентов такая вера в Бога, не соотнесенная с конкретной религией, характеризует почти пятую их часть (18,2 %). Среди них больше людей среднего возраста.

Следовательно, религиозная идентичность в традиционном смысле (как приверженность к конкретной религии) характеризует три четверти респондентов. Согласно нашему опросу большая часть респондентов определяют себя в качестве верующих, при этом 64 % респондентов относят себя к числу православных или мусульман. Их доля в различных возрастных группах, по типу населенных

пунктов распределяется практически равномерно. Принадлежность к другим религиям указали больше всего респонденты, принадлежащие угро-финской группе языков.

Таблица 1

Если вы верующий, к какому вероисповеданию вы себя относите (%)?

	Неверующие	Не относят себя к определенной религии, просто верят в Бога	Православие	Ислам	Другие религии	Затруднились ответить
Всего	9	18,2	29,2	34,8	3,2	5,6
По возрасту респондентов						
18–24	12,4	14,0	25,3	39,3	4,5	4,5
25–30	12,1	21,2	26,1	32,1	1,8	6,7
31–40	5,1	21,8	35,0	31,5	2,5	4,1
41–50	7,5	19,1	25,6	37,2	4,1	6,5
51–60	8,7	18,7	28,7	33,3	2,6	8,0
Старше 60	9,2	10,3	39,1	35,6	2,4	3,4
По национальности респондентов						
Русские	10,0	18,7	61,9	2,4	6,4	0,6
Башкиры	8,7	18,6	6,4	62,8	7,4	0,9
Татары	8,4	13,8	5,5	58,5	7,4	1,6
Другие	8,6	24,1	42,2	11,2	13,0	0,9
По месту жительства респондентов						
Уфа	10,4	20,8	32,6	26,9	4,6	4,7
Средний город	8,9	14,2	38,0	32,3	2,1	4,5
Село	7,8	20,2	18,2	43,4	2,8	7,6

Религиозная самоидентификация человека может базироваться на разных формальных и неформальных критериях. К формальным критериям могут относиться, например, национальность, часто отождествляемая с конфессиональной принадлежностью, или преобладающая в том или населенном пункте религиозная культура. Неформальная самоидентификация базируется на убеждениях, вере, соблюдении обычаев и традиций определенной конфессии.

Поэтому более полную картину о религиозной идентификации населения может дать религиозная практика верующих. Мы проанализировали эту практику в виде различных форм сочетания сознания и поведения человека. С одной стороны, это уровень знаний, понимания религиозных обычаев и традиций, с другой стороны, уровень соблюдения этих обычаев и традиций. Понимание смысла религиозных обычаев и традиций характеризует три четверти респондентов, при этом неизменное их соблюдение присуще лишь 8,7 % респондентов. Каждый пятый в большинстве случаев соблюдает, треть иногда соблюдает, а 15 % и вовсе не соблюдают религиозные обычаи и традиции. Таким образом, полное соответствие религиозного сознания и религиозного поведения присуще меньшей части верующих.

Отношение к религиозным обычаям и традициям как к некоему внешне заданному социокультурному ритуалу, вне четкого понимания их смысла (*«плохо понимаю, но всегда (иногда) соблюдаю»*), характеризует меньшую часть респондентов (8,6 %). Осмысленное, хотя с разной регулярностью, соблюдение религиозных обычаев и традиций характеризует 62,4 % респондентов. Следовательно, для большей части респондентов религиозные праздники, обряды и иные действия не являются чисто ритуальными, лишь внешним проявлением религиозной принадлежности. Религиозная идентификация этих респондентов не связана с только поведенческими аспектами. Но если анализировать религиозную идентификацию с точки зрения полноты соответствия «внутренней» и «внешней» религиозности, то обнаруживается, что «глубинная» религиозность характеризует не более одной десятой части всех респондентов и всего лишь 14 % из числа соблюдающих религиозные обычаи и традиции верующих. Более половины респондентов являются в поведенческом плане «эпизодическими» религиозными. Различия доли этих респондентов по возрасту, национальности, месту жительства хотя и имеются, но не являются значимыми.

Не осуществляющие даже на символическом уровне религиозные действия составляют, как правило, неверующие или «абстрактно» верующие.

Таблица 2

Знаете ли и соблюдаете ли вы обычаи, традиции той религиозной группы, к которой себя относите (%)?

	Знаю, понимаю их смысл и всегда соблюдаю	Знаю, понимаю их смысл и, как правило, соблюдаю	Знаю, понимаю их смысл и иногда соблюдаю	Понимаю их смысл, но не соблюдаю	Понимаю плохо, но всегда соблюдаю	Понимаю плохо, но иногда соблюдаю	Не знаю и не соблюдаю	Затруднились ответить
Всего	8,7	18,4	35,3	15,1	2,8	5,8	4,9	8,9
По возрасту респондентов								
18–24	11,2	16,3	30,3	16,9	3,9	7,9	3,9	9,6
25–30	6,2	18,1	34,4	13,1	0,6	5,0	6,9	15,6
31–40	6,7	16,9	36,9	17,9	3,1	6,2	5,6	6,7
41–50	7,1	21,8	43,1	11,7	2,0	4,6	4,1	5,6
51–60	11,7	17,2	36,6	11,0	2,1	7,6	2,8	11,0
Старше 60	11,5	20,7	24,1	23,0	6,9	2,3	6,9	4,6
По национальности респондентов								
Русские	8,7	19,3	35,2	15,1	1,5	8,4	4,8	6,9
Башкиры	8,1	18,2	39,7	11,5	3,8	3,8	4,8	10,0
Татары	7,1	19,8	35,1	17,9	3,2	3,6	3,9	9,4
Другие	14,2	12,4	28,3	14,2	3,5	8,0	8,0	11,5
По месту жительства респондентов								
Уфа	4,7	18,1	37,7	17,8	1,8	5,1	4,7	10,1
Средний город	6,0	19,4	34,0	15,8	3,6	8,1	6,6	6,6
Село	14,7	17,2	34,8	12,4	2,9	4,3	3,4	10,3

Другим критерием, позволяющим судить о глубине религиозной идентичности, является представление о боге как о «крепости веры». Предложенные респондентам шкалы располагаются в порядке «неверие» («я не верю в существование бога»), «скептицизм» («я не знаю, существует ли бог, и сомневаюсь, что можно убедиться в его существовании»), «абстрактная вера» («для меня бог – это некая высшая сила, не обязательно так, как принято понимать в христианстве, исламе и других религиях»), «неустойчивая вера» («иногда я верю в существование бога, а иногда не верю ни в какого»), «традиционная устойчивая вера» («я знаю, что бог существует, как показано в священных книгах, и не испытываю в этом никаких сомнений»).

В табл. 1 указывалось, что к неверующим относят себя 9 % респондентов, а 18,2 % считают себя верующими, не идентифицируя себя с какой-либо религией. Что касается представлений о боге, то картина складывается несколько иная. Не верят в существование бога 6,3 % респондентов, скептики составляют 7,3 % респондентов. Скептики и неверующие вместе составляют 13,6 % респондентов, их несколько больше среди молодых людей в возрасте до 25 лет. «Абстрактно» верующие составляют четверть респондентов, их доля в возрастном, этническом, поселенческом аспекте колеблется от 20 до 27 %. По характеру мировоззрения «абстрактно» верующие занимают место между неверующими и скептиками, с одной стороны, и «ортодоксальными» верующими – с другой.

Если 64 % респондентов идентифицирует себя с определенными религиями (табл. 1), то «ортодоксально» верующих в бога – 41,1 % респондентов. Следовательно, часть респондентов – 23 %, идентифицирующих себя с конкретной религиозной традицией, – имеют не совсем «правильные» с точки зрения тех или иных религий представления о боге. Это прежде всего часть «абстрактно» верующих респондентов, идентифицирующих себя с христианством, исламом или иной религией.

Это позволяет утверждать, что данные о том, какая доля населения относит себя к той или иной религии, могут не полностью отражать реальную картину. Некоторые могут отождествлять себя с мусульманами, православными или иными конфессиями, имея свои, отличные от соответствующего вероучения, представления и убеждения.

Таблица 3

Какое из высказываний точнее отражает ваше представление о существовании бога (%)?

	Я не верю в существование бога	Я не знаю, существует ли бог, и сомневаюсь, что можно убедиться в его существовании	Для меня бог – это некая высшая сила, но не обязательно так, как принято понимать в христианстве, исламе и других религиях	Иногда я верю в существование бога, а иногда не верю ни в какого	Я знаю, что бог существует как показано в священных книгах, и не испытываю в этом никаких сомнений	Затруднились ответить
Всего	6,3	7,3	24,2	13,6	41,1	7,5
По возрасту респондентов						
18–24	9,5	12,1	23,1	13,9	32,9	9,2
25–30	8,7	6,1	27,3	11,1	43,9	8,1
31–40	3,5	5,5	21,6	18,1	40,7	9,5
41–50	4,5	6,0	24,5	11,9	45,7	6,0
51–60	6,0	4,6	23,0	8,0	48,3	9,2
Старше 60	6,9	7,3	24,2	13,6	41,0	7,5
По национальности респондентов						
Русские	6,9	5,4	27,7	9,9	41,3	8,7
Башкиры	7,0	7,4	23,1	15,3	40,2	7,0
Татары	5,8	10,3	21,0	15,8	41,3	5,8
Другие	5,2	4,3	25,0	14,7	41,4	9,5
По месту жительства респондентов						
Уфа	8,3	6,5	25,9	9,4	41,7	8,3
Средний город	5,0	7,7	26,9	13,3	40,5	6,5
Село	6,0	7,6	20,4	17,1	41,0	7,9

Наряду с религиозной идентичностью мы предприняли попытку определить и уровень конфессиональной идентичности респондентов. В опросе предлагалось дать оценку значимости своей принадлежности к различным группам – семье, друзьям, профессиональным группам, жителям своего города, села, региона, страны, этнической общности и другим. Среди таких групп была указана и религиозная группа – единоверцы. Шкалы конструировались таким образом: «для меня эта принадлежность – простая формальность», «для меня эта принадлежность имеет значение, но не самое большое», «для меня это имеет большое значение, хотя могу представить себя и вне единоверцев», «я не представляю себя вне своих единоверцев».

Каждый четвертый респондент считает свою принадлежность к конфессии простой формальностью. Заметно меняется такая оценка по возрастным группам: если среди молодежи такой оценки больше, то по мере «взрослости» респондентов таковых становится меньше. За такой самооценкой могут быть такие представления, как соотносимость этничности и конфессиональности, религиозные ритуалы, совершаемые в рамках семьи как часть социокультурной традиции.

Второстепенное значение конфессиональная принадлежность имеет также для четверти респондентов. Такого рода неглубокая конфессиональная идентичность характерна преимущественно для респондентов в возрасте от 40 до 60 лет. Есть незначительные различия в этом плане между представителями разных этнических групп.

Большое, но не самодовлеющее значение конфессиональная принадлежность имеет для 18 % респондентов. Каких-либо заметных отклонений по возрастным, этническим или поселенческим группам респондентов по этому типу конфессиональной идентичности не наблюдается.

Что касается самодовлеющего значения конфессиональной принадлежности, то оно характерно для каждого пятого респондента. Заметно выделяется группа респондентов в возрасте старше 60 лет – 28,2 % из них не представляют себя вне круга единоверцев.

Таблица 4

Уровни конфессиональной идентичности респондентов (%)

	Для меня это простая формальность	Для меня это имеет значение, но не самое большое	Для меня это имеет большое значение, хотя могу представить себя и вне единоверцев	Я не представляю себя вне единоверцев	Затруднились ответить
Всего	26,6	24,8	18,0	21,2	9,4
По возрасту респондентов					
18–24	31,8	19,0	18,4	22,9	7,8
25–30	27,8	26,7	17,6	15,3	12,5
31–40	27,8	21,2	18,7	22,2	10,1
41–50	23,1	28,6	17,1	23,1	8,0
51–60	25,8	29,8	17,9	17,9	8,6
Старше 60	20,0	23,5	18,8	28,2	9,4
По национальности респондентов					
Русские	26,6	28,1	16,0	19,0	10,3
Башкиры	26,1	23,5	22,6	21,4	6,4
Татары	28,5	21,0	16,5	24,3	9,7
Другие	22,8	28,1	18,4	18,4	12,3
По месту жительства респондентов					
Уфа	30,9	25,2	18,0	18,3	7,6
Средний город	24,5	24,5	18,8	20,9	11,3
Село	25,5	24,5	17,5	23,7	8,9

Конфессиональная идентичность в ряду других социальных идентичностей респондентов занимает срединное положение. По своей значимости на первом месте находится семейная идентичность, второе место занимает идентичность с родственниками, на третьем месте – идентичность со своими друзьями. Наиболее глубокая идентичность респондентов связана с близким кругом респондентов. Далее, с незначительными отклонениями оценок, располагаются следующие виды идентичности: со своим городом, селом, с россиянами, с этнической группой, с религиозной группой, с теми, с кем объединяют общие ценности, культура, со своим поколением, с жителями региона. Таким образом, конфессиональная идентичность не является «лидером» в иерархии видов идентичности населения региона, но не является и «аутсайдером».

Таблица 5

Иерархия видов социальной идентичности респондентов (%)

	Не представляю себя вне группы	Важное значение, хотя могу представить себя вне этой группы	Не самое важное значение	Это простая формальность
Моя семья	73,8	18,5	3,6	2,4
Мои родственники	52,2	31,4	10,8	3,1
Мои друзья, приятели	30,6	40,3	22,3	3,4
Мой город, село	16,4	30,5	31,7	16,4
Жители России	26,2	19,6	28,7	20,1
Моя национальность	20,6	18,2	29,8	22,8
Люди моих взглядов на жизнь	8,9	24,3	28,5	24,5
Моя религия, единоверцы	21,2	18	24,8	26,6
Мое поколение	12,4	20,5	29,5	26,9
Жители Башкортостана	12,1	23,9	31,2	27,1
Люди моего достатка	4,8	14,2	26,4	41,6
Жители Европы	4,6	9,5	1,4	52,7

Как влияют религиозные различия между людьми на состояние российского общества? Почти половина (43,7 %) респондентов не видит никакой социальной проблемы в поликонфессиональности российского общества и полагает, что религиозные различия никак не отражаются на состоянии страны. Однако достаточно много (30 %) и тех, кто видит в поликонфессиональности общества источник взаимного непонимания и недоверия между людьми. 12 % респондентов и вовсе считают, что религиозные различия между людьми ведут к их взаимной вражде. Следовательно, тех, кто определяет поликонфессиональный состав общества в качестве негативного фактора для социальной стабильности, столько же, как и тех респондентов, полагающих, что религиозные различия нейтральны для состояния нашего общества. При этом среди молодых респондентов в возрасте до 25 лет, негативно оценивающих поликонфессиональность российского общества, больше, чем в других возрастных группах.

Таблица 6

Каковы, на ваш взгляд, межрелигиозные отношения в настоящее время (%)?

Оценка состояния межрелигиозных отношений в настоящее время...	В стране	В Башкортостане	В городе, селе	В трудовом или учебном коллективе
Благоприятные	12,4	19,8	26,9	31,7
Спокойные	46,7	57,4	59,9	52,0
Напряженные	27,0	12,0	4,5	3,8
На грани открытых столкновений	2,9	1,8	1,3	2,2
Затрудняюсь ответить	10,9	9,0	7,3	10,4

Обращает внимание в оценках респондентов то, что позитивная оценка состояния межрелигиозных отношений дается больше всего для тех социумов, которые больше знакомы для респондентов изнутри. На оценки респондентов влияет личный опыт социального общения, в оценках происходящих процессов вне непосредственного социального общения респонденты больше опираются на массовую информацию. Так, 27 % респондентов полагают, что межрелигиозные отношения в стране являются напряженными, тогда как такая оценка для своих трудовых или учебных организаций дается лишь 3,8 % респондентов. Так же как в оценке влияния религиозных различий на состояние общества, молодежь больше, чем другие возрастные группы респондентов, склонна приписывать драматизм межрелигиозным отношениям на всех уровнях социума.

Оценка респондентов динамики межрелигиозных отношений за последние 5 лет практически не отличается от оценок актуального состояния указанных отношений в стране, регионе, населенном пункте и организации. Если почти каждый пятый респондент видит ухудшение состояния межрелигиозных отношений в стране в целом, то такую тенденцию видят в своей организации только 4 %, в городе (селе) – 6,5 %, в регионе – 9 % респондентов.

Таблица 7

Как изменились межрелигиозные отношения за последние 5 лет (%)?

Оценка характера изменений межрелигиозных отношений за последние 5 лет	В стране	В Башкортостане	В городе, селе	В трудовом или учебном коллективе
Улучшились	17,4	15,7	17,5	14,8
Не изменились	47,1	59,2	61,9	64,6
Ухудшились	19,1	9,0	6,5	4,1
Затрудняюсь ответить	16,4	16,1	14,1	16,4

В нашем исследовании мы определяли социальную дистанцию между представителями различных этнических групп Башкортостана, между местным населением и мигрантами [7; 8]. Поскольку наиболее многочисленную часть верующих республики составляют православные и мусульмане, мы также предприняли попытку измерить социальную дистанцию между ними. Применение адапти-

рованной для современной действительности и модифицированной шкалы социальной дистанции американского социолога XX века Э. Богардуса позволило определить степень и величину социальной дистанции в регионе. Она включает 7 пунктов, которые являются идентификаторами постепенного увеличения социальной дистанции. В первоначальном виде применение этого измерения содержало объемный и многомерный вопрос, который задавался респондентам, с предоставляемыми на выбор вариантами ответа: «Я согласен иметь дело с представителями определенного этноса или расы: 1) как близкого родственника; 2) как друга; 3) как соседа; 4) в качестве коллеги по работе (учебе); 5) как жителя моего города, села; 6) как жителя Башкортостана; 7) как гражданина РФ, соотечественника; 8) я не хотел бы с ним общаться, видеть в своей стране». В ее основе шкалы социальной дистанции находится допущение: чем больше человек предрасположен в отношении определенной социальной группы, тем меньше он хочет взаимодействовать с представителями этой группы. Важно помнить, что шкалы социальной дистанции показывают лишь вербальное поведение респондентов и их установки. Однако, этот метод – удобный инструмент для изучения самочувствия и принадлежности респондента к конкретной религиозной или этнической группе, тем самым объясняется его частое применение в исследованиях религиозных стереотипов, религиозной ксенофобии и толерантности.

При определении социальной дистанции мы выделили два типа православного и мусульманина: 1) глубоко верующего, соблюдающего все религиозные обряды и традиции; 2) «поверхностно» верующего, не всегда соблюдающего религиозные обычаи и традиции. Такой подход предполагал проверку гипотезы: образ глубоко верующего может ассоциироваться в общественном сознании с религиозным фанатизмом, фундаментализмом и поэтому может иметь негативное отношение; образ не глубоко верующего может ассоциироваться со светскостью, современностью и поэтому может вызывать позитивное к себе отношение. Особо нас интересовало отношение населения к образу глубоко верующего мусульманина в свете роста в современном мире исламского фактора.

Таблица 8

Социальная дистанция между православными и мусульманами (%)

Для меня лично возможно и желательно принять...	Мусульманина...		Православного...	
	Глубоко верующего, соблюдающего все религиозные обряды и традиции	Не глубоко верующего, не соблюдающего все религиозные обряды и традиции	Глубоко верующего, соблюдающего все религиозные обряды и традиции	Не глубоко верующего, не соблюдающего все религиозные обряды и традиции
Как близкого родственника (мужа, жены, снохи, зятя)	8,7	9,2	8,6	8,9
Как близкого друга	17,7	19,4	17,5	18,3
Как соседа по дому	24,4	25,6	23,0	25,4
Как коллегу по работе (учебе)	28,6	29,6	25,0	30,2
Как жителя моего села, города	38,9	42,1	36,2	39,4
Как жителя Башкортостана	65,1	61,3	46,9	48,9
Как гражданина России, соотечественника	95,1	93,2	96,0	92,5
Я не хотел бы с ним общаться, видеть в своей стране	4,9	6,8	4,0	7,5

Наша гипотеза не подтвердилась – дистанцирование от глубоко и «поверхностно» верующих православных и мусульман примерно одинаково. Хотя и незначительно, образ глубоко верующего вызывает больше доверия, чем образ «поверхностно» верующего («не настоящего верующего»).

Исключение из социального круга («я не хотел бы с ним общаться, видеть в своей стране») мусульман и православных допускают от 5 до 7,5 % респондентов. Мусульмане и православные, безусловно, признаются в качестве наших соотечественников, жителей региона. Что касается более близких социальных кругов (город, село, организация, соседство, семья), то социальная дистанция определяется не столько социальной принадлежностью, сколько индивидуальными чертами других людей.

Большинство российских регионов являются поликонфессиональными. Между приверженцами традиционных религий отношения взаимного уважения и терпимости складывались на протяжении столетий. Сегодня страна сталкивается с новыми вызовами, связанными с глобализацией и миграционными процессами. За последние десятилетия появились секты, частично «импортированные» из-за границы, частично «доморожденные», возрождающие архаичные верования. Миграция заметно изменила конфессиональную картину многих городов и сел страны. В этих условиях проблема межконфессиональной толерантности приобрела злободневный характер.

В нашем сообщении мы затронем два аспекта межконфессиональной толерантности в молодежной среде. Для выявления уровня толерантности в отношении различных конфессий респондентам было предложено определить свое отношение к различным политизированным лозунгам и публичным высказываниям («Ислам – религия террористов», «Россия – православное государство», «Запретить нетрадиционные религии» и т. п.). Первый аспект – отношение к нетрадиционным религиям. Второй аспект – отношение к исламу в свете активизации экстремизма и терроризма в современном мире.

Каково отношение молодежи к нетрадиционным религиям, как пришедшим из-за рубежа, так и новоявленным сектам? Мы использовали в качестве индикатора толерантности/интолерантности отношение респондентов к лозунгу «Запретить в России нетрадиционные религии», выдвигаемому некоторыми общественными движениями. Полностью поддерживают этот лозунг, относятся с пониманием каждый пятый респондент (21,1 %). Среди молодых респондентов такая позиция встречается реже (14 % в возрасте 18–24 года и 16 % в возрасте 25–30 лет). 12,8 % воздерживаются от поддержки этого лозунга, хотя осознают наличие проблем, связанных с деятельностью отдельных организаций нетрадиционных религий.

Доля молодежи, воздерживающейся от запретительных мер в отношении таких организаций, примерно такая же, что и в остальных возрастных группах респондентов.

Третья позиция в отношении нетрадиционных религий – безразличие. Ее придерживается каждый пятый респондент, но среди молодежи, безразлично относящейся к нетрадиционным религиям, – несколько больше (22 % в возрасте 18–24 года, 29 % в возрасте 25–30 лет).

Больше всего тех, кто не поддерживает данный лозунг, – 30 %. Надо заметить, что это большинство не абсолютное, а относительное. Среди молодых респондентов такое отношение выражают 37 % в возрасте 18–24 года и 30 % в возрасте 25–30 лет. 15 % респондентов затруднились выразить свое отношение к этому лозунгу.

Таким образом, мы видим достаточно противоречивое, неоднозначное отношение к запретным мерам в отношении нетрадиционных религий. В зависимости от конфессиональной структура каждого региона, поселения, а также от конкретной ситуации, связанной с деструктивными действиями отдельных сект и псевдорелигиозных объединений, уровень нетерпимости к нетрадиционным религиям может резко возрасти.

Таблица 9

Отношение к утверждению «Наши соотечественники – большинство россиян, за исключением представителей некоторых религий» (%)

	Возраст респондентов						Всего
	18–24 года	25–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	
Полностью согласен	9,7	7,0	10,4	8,8	9,9	7,4	9,0
Частично согласен	21,7	24,6	22,4	23,7	24,8	19,8	23,1
Не согласен	48,6	48,5	47,5	46,9	41,8	45,7	46,8
Затрудняюсь ответить	20,0	19,9	19,7	20,6	23,4	27,2	21,2

Опрос показал также противоречивое отношение респондентов на вопрос «Считаете ли вы своими соотечественниками большинство россиян, за исключением представителей некоторых религий?» Против исключения из соотечественников по религиозным признакам высказалась почти половина респондентов во всех возрастных группах. От одной пятой до четверти респондентов в различных возрастных группах допускают подобное социальное исключение, а примерно каждый десятый

допускает его однозначно. В условиях социальной дестабилизации такое отношение к различным конфессиям может измениться в негативную сторону.

В последние годы актуализируется проблема конфессиональной толерантности на фоне роста в мире интолерантности в отношении различных конфессий прежде всего, со стороны приверженцев радикального ислама. В этой связи в общественном сознании важно не допускать синтеза в общественном сознании двух понятий – «ислам» и «терроризм».

Как показывает наше исследование, такой синтез характерен лишь для 4 % респондентов, в том числе молодых; еще 5 %, относясь с пониманием к такому предположению, воздержались от поддержки такого лозунга. Почти 70 % не согласны с отождествлением ислама и терроризма. В своем отношении к утверждению «Ислам – это религия террористов» молодые люди не отличаются от общего расклада оценок.

Таблица 10

Отношение респондентов к утверждению «Ислам – религия террористов» (%)

	Относятся с пониманием, полностью поддерживают	Относятся с пониманием, но воздерживаются от поддержки	Относятся безразлично	Не поддерживают	Затруднились ответить
Всего	4,4	5,7	8,3	69,1	12,5
В возрасте 18–24 года	4	5,1	10,2	68,2	12,5
В возрасте 25–30 лет	4	4,5	9,6	66,2	15,7

Заметим, что в Республике Башкортостан живут по соседству и работают вместе мусульмане и православные – представители двух наиболее крупных конфессий. Поэтому знакомство с исламом для большинства жителей республики – как приверженцев других религий, так и неверующих происходит в сфере непосредственного общения.

Молодежь может сыграть особую роль как в обострении, так и разрешении межконфессиональных противоречий. Она является наиболее мобильной частью общества, основным ресурсом трудовой миграции. Зачастую столь разнообразные социальные проблемы молодежи, как занятость, профессиональная карьера, жилье, досуг и другие, приобретают национальный и конфессиональный оттенок. Молодежь в большей степени, чем старшее поколение, способна мобилизоваться при помощи современных средств коммуникации – социальных сетей.

Общение молодых людей, как внутри собственной этнокультурной и конфессиональной среды, так и в межкультурной среде, содержит в себе двойкий потенциал – позитивный и негативный. С одной стороны, общение способствует преодолению конфессиональных стереотипов, предрассудков, познанию молодыми людьми друг друга как личностей, нейтрализации негативных стереотипов. С другой стороны, переход от опосредованного общения к непосредственным контактам между представителями разных национальностей – в сфере быта, досуга, работы или учебы – может оказать действие развитию различного рода конфликтов. Следовательно, важно найти эффективные механизмы регулирования коммуникативного пространства молодежи.

Выводы

Формальный характер религиозной самоидентификации присущ как части неверующих, так и части «абстрактно верующих», не связывающих себя с тем или иным конкретным религиозным течением. Примерно столько же тех, для кого конфессиональная идентичность является второстепенной. Глубинная, но не всеобщая религиозная самоидентификация присуща практически каждому пятому респонденту. Религиозная тотальная самоидентификация характерна также каждому пятому респонденту. Таким образом, три четверти респондентов в той или иной степени отождествляют себя с определенной религиозной группой и традицией. То, что люди пожилого возраста отличаются большей, чем молодежь, «глубиной» религиозной идентичности, объяснимо различными социально-психологическими факторами. Однако существенных различий в религиозной самоидентификации представителей разных возрастных групп не обнаруживается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Хоц А.Ю. Конфессиональная идентичность в конфликтном регионе // Социологические исследования. 2006. № 10 (270). С. 41-47.
2. Намруева Л.В. Конфессиональная идентичность монголо-язычных народов // Социологические исследования. 2012. № 2 (334). С. 124а-128.
3. Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Сиразетдинов К.О. Конфессиональная идентичность и уровень религиозности населения Башкортостана (по данным этносоциологических исследований) // Вестник ВЭГУ. 2017. № 6 (92). С. 82-92.
4. Кудрявцева И.К. Проблемы этнического соседства и конфессиональной идентичности нижнечепецких удмуртов (по материалам полевых исследований) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, № 2. С. 121-132.
5. Мухаметшин Р. Конфессиональный компонент этнической идентичности татар на современном этапе // Казанский федералист. 2006. № 4 (20). С. 96-108.
6. Касимов Р.Н., Поздеев И.Л. Мусульмане в Удмуртии: современное состояние и формы сохранения конфессиональной идентичности // Minbar. Islamic Studies. 2018. Т. 11, № 3. С. 500-512.
7. Шайхисламов Р.Б., Садретдинова Э.В. Социальное измерение «дружбы и добрососедства народов» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 2. С. 628-633.
8. Шайхисламов Р.Б., Садретдинова Э.В., Шарипов А.Р., Бурханова Ф.Б. Миграция и социальная дистанция в региональном социуме // Вестник ВЭГУ. Научный журнал по социально-экономическим, общественным и гуманитарным наукам. 2013. № 6 (68). С. 92-109.

Поступила в редакцию 13.05.2019

Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью

E-mail: rafaelbadretdinovich@mail.ru

Буреева Олеся Александровна, аспирант кафедры социологии и работы с молодежью

E-mail: garfinkeling@mail.ru

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

R.B. Shaykhislamov, O.A. Bureeva

ABOUT THE LEVELS OF RELIGIOUS IDENTITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-2-154-164

Over the past three decades, both in Russia as a whole and in its regions, the number of believers representing different faiths has increased. Most Russian regions are multi-confessional. Relations of mutual respect and tolerance have evolved over the centuries between the adherents of traditional religions.

It should be noted that in the traditional way of life, representatives of confessional groups formed separate settlements. Today the representatives of different confessions live in the same locality urban and rural areas, often are neighbors, and colleagues. Moreover, representatives of confessional groups become distant or close relatives. In other words, there is a reduction in the social distance between representatives of different faiths. Therefore, it is essential to find ways not only of good-neighbourly coexistence, not only tolerance, but also trust and cooperation between different groups of believers at the macro-, meso- and micro levels.

Keywords: confessions, religious identity, confessional identity, religion.

Received 13.05.2019

Shaykhislamov R.B., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Youth Work

E-mail: rafaelbadretdinin@mail.ru

Bureeva O.A., Postgraduate Student at Department of Sociology and Youth Work

E-mail: garfinkeling@mail.ru

Bashkir State University

Zaki Validi st., 32, Ufa, Russia, 450076